

Ю.К. Шокаманов

Алматинский гуманитарно-экономический университет, Казахстан

Ю.В. Баева

Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова, Казахстан

Л.А. Балгарина

Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан,
Казахстан

Влияние антироссийских санкций на торгово-экономические отношения между Россией и Казахстаном¹

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние антироссийских санкций на торгово-экономические отношения между Россией и Казахстаном. Целью работы является количественная и качественная оценка изменения торговых и инвестиционных потоков между странами в условиях санкционного давления. Авторами предложены агрегированные индикаторы глубины торгово-экономических связей, позволяющие оценить характер взаимодействия стран с учетом изменения динамики и структуры товарных потоков и динамики движения капитала. Весовые коэффициенты определялись среднеарифметическим методом и методом главных компонент. На основе разработанных индикаторов выявлено ослабление торгово-финансовых потоков из России в Казахстан и их усиление в обратном направлении. Это отражает изменение структуры взаимодействия и перераспределение ролей в рамках региональных цепочек поставок, при котором Казахстан выступает в качестве компенсирующего звена. Выявлены товарные группы, оказавшиеся наиболее востребованными для России в условиях санкций (машиностроительной и химической продукции, строительных материалов). Предлагаемые показатели, помимо количественных оценок товарно-финансовых потоков, включают и качественные оценки структуры экспортных / импортных корзин двух стран. Их детальный анализ в динамике выявил устойчивый тренд снижения концентрации (увеличения разнообразия) импортируемых российских товаров в Казахстан, тогда как казахстанский экспорт в Россию еще остается высококонцентрированным и менее разнообразным. Полученные результаты указывают на углубление интеграционных связей при одновременном изменении их характера и направления. Предложенные агрегированные индикаторы могут использоваться для мониторинга динамики интеграционных процессов и оценки устойчивости экономического взаимодействия стран в условиях внешнеэкономических шоков.

Ключевые слова: антироссийские санкции, торгово-экономические отношения между Россией и Казахстаном, агрегированные индикаторы, структура экспорта и импорта, прямые инвестиции, интеграционные процессы в ЕАЭС.

Классификация JEL: F15, F51, P33.

Для цитирования: Шокаманов Ю.К., Баева Ю.В., Балгарина Л.А. (2025). Влияние антироссийских санкций на торгово-экономические отношения между Россией и Казахстаном // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 4 (69). С. 173–190.

DOI: 10.31737/22212264_2025_4_173-190

EDN: APOSPA

¹ Статья подготовлена в рамках реализации грантового исследования, финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19676692 «Структурные изменения в экономике ЕАЭС и их влияние на устойчивое развитие экономики Казахстана»).

1. Введение

В данной работе исследуются вопросы, связанные с оценкой воздействия антироссийских санкций на торгово-экономические отношения России и Казахстана. Актуальность данного исследования возросла после начала СВО России, в отношении которой с февраля 2022 г. было введено более 20 тыс. ограничений² со стороны США, ЕС, Канады, Швейцарии, Великобритании и других стран.

Санкции касаются ограничений в сфере торговли (экспорт и импорт ряда товаров, оборудования, в том числе товаров двойного и военного назначения, и технологий), в сфере финансов (замораживание активов, ограничения на проведение финансовых операций, блокировка системы SWIFT для российских банков, ограничение доступа к первичным и вторичным рынкам капитала для ряда российских банков и компаний и пр.), в транспортно-логической сфере (прекращение авиационного сообщения между странами ЕС и Россией, автомобильные перевозки грузов по территории ЕС, закрытие крупнейших портов для России) и др.³

Нарастающие с 2022 г. санкционные ограничения в отношении России как основного торгового партнера и страны, с которой у Казахстана самая протяженная граница, не могут не сказаться на торгово-экономических отношениях между странами. Половина экспорта Казахстана направляется в три страны: Италию (23%), Китай (18%) и Россию (11%). Импорт же поступает преимущественно из России (30%) и Китая (25%)⁴. После усиления санкций и ухода с российского рынка западных компаний импортные потоки из России в Казахстан заметно снизились, тогда как экспорт, наоборот, вырос (в том числе изменилась и его структура). После 2022 г. усилилось инвестиционное сотрудничество стран, что отразилось на потоках прямых инвестиций. Между тем, возникает исследовательский вопрос об общем интегральном характере изменения глубины сотрудничества между странами в условиях антироссийских санкций.

Таким образом, *целью настоящего исследования является оценка воздействия антироссийских санкций на торгово-экономические отношения между Россией и Казахстаном*. Для достижения данной цели разработан и применен агрегированный показатель глубины торгово-экономических отношений стран, отражающий динамику изменения торговли между странами товарами и услугами, степени концентрации экспортной и импортной корзины товаров, потоков валовых прямых инвестиций.

2. Обзор литературы

В контексте антироссийских санкций основными исследовательскими вопросами современных публикаций являются: влияние санкций на структурные изменения экономики России, на ее основные макроэкономические показатели, на характер и инструменты государственной экономической политики (Капогузов, Новиков, 2017; Гринберг, Белозёров, Соколовская, 2021; Сафиуллин и др., 2023), на микроэкономические показатели, в частности выручку россий-

² Castellum.AI, "Russia Sanctions Dashboard", 2025 (<https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>).

³ Global Sanctions. Low. Practice and Guidance, "Russia. Sanctions regime", 2025 (<https://globalsanctions.com/region/russia/>).

⁴ Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан «Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан по странам», 2024, январь–ноябрь (<https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/spreadsheets/?year=&name=19182&period=&type=>).

ских компаний (Зайцев, Лощенкова, 2024), оценку устойчивости экономик российских регионов в условиях санкций (Земцов, Волошинская, 2024).

Однако недостаточно изучены направления и глубина воздействия санкций на те страны, которые являются географическими соседями и имеют с подсанкционной страной тесные торгово-экономические связи, и на сам характер изменений этих связей.

Страны-соседи могут получить как выгоды, связанные с расширением экономических связей с объектом санкций за счет расширения производства и замещения подсанкционных товаров либо их реэкспорта, так и издержки, связанные с разрывом прежних торговых и логистических цепочек и потерей бизнес-партнеров (Bove, Salvatore, Nisticò, 2023; Suprunenko, 2024). Конкретно для Казахстана ряд исследователей отмечают усиление рисков неопределенности, которые выступают ограничивающим фактором инвестиционной активности страны, рисков подпадания казахстанских компаний под вторичные санкции (Молдашев, Махмеджанов, 2023; Moldashev, 2023).

В исследовании (Пылин, 2022) отмечено, что антироссийские санкции воздействуют на экономики стран-членов ЕАЭС через глобальные и региональные каналы. Глобальные каналы связаны с изменением конъюнктуры на мировых топливно-сырьевых рынках: резкий рост цен на топливно-сырьевые товары благоприятно сказался на странах-экспортерах данных товаров (Казахстан, Россия), но усилил инфляционное давление и ухудшил счет текущих операций для стран-импортеров данных товаров (Армения, Беларусь, Кыргызстан). Региональные каналы автор связывает с положительным воздействием на основные макроэкономические показатели стран-членов ЕАЭС за счет увеличения торговых и миграционных связей с Россией. Для Казахстана автор исследования отмечает наличие потенциальных выгод от релокации части работавших в России западных корпораций.

Политико-экономический аспект воздействия антироссийских санкций на отношения России и Казахстана рассматривается в исследовании (Комолов, 2024). Автор отмечает, что на сегодняшний день Казахстан является ключевым среди стран СНГ местом приложения российского капитала. При этом инвестиционные и политические связи с Казахстаном выстраивают и другие страны: Китай, США, Турция, страны ЕС, что, по мнению автора, является потенциальной средой для конфликта коммерческих интересов. Согласно данному исследованию, Казахстан в 2023 г. вошел в пятерку крупнейших торговых партнеров России, выступая в роли торгового хаба для организации поставок по параллельному импорту. Автор выделяет усиление конкуренции между казахстанскими и российскими экспортерами нефти, что также отмечается и в исследовании (Ондаш, Омиртай, Бекмухаметова, 2023).

В исследовании (Сычева, 2024) отмечается, что в связи с утратой приоритета для России западного вектора активно развиваются стратегически значимые партнерства со странами Азии и Ближнего Востока. Автором с помощью методики оценки экспортного потенциала выявлено шесть стран, в том числе и Казахстан, как важнейшие страны-партнеры для развития несырьевого неэнергетического экспорта России.

Развивая и дополняя существующие подходы к анализу и оценке современных торгово-экономических отношений России и Казахстана, в данной работе предлагается использовать индикативный подход, основанный на построении *композиционных показателей* (методология их построения будет изложена в следующем разделе).

Применительно к оценке степени экономического взаимодействия стран используются индексы различной сложности, направленные на оценку как количественных, так и качественных составляющих связей между странами. Развитие региональных интеграционных объединений обусловило необходимость разработки показателей, позволяющих *оценить степень развития интеграционных процессов*. Таковыми выступают индекс интеграции стран ЕС (EU-integration-index)⁵, система показателей интеграции ЕАЭС (ЕЕС, 2019), финансовой интеграции ЕС⁶ и др.

Для оценки влияния антироссийских санкций на торгово-экономические отношения России и Казахстана потенциально можно использовать системы показателей интеграции ЕАЭС. Достоинством этого подхода является широкий охват направлений интеграции: институциональная интеграция, интеграция в ключевых секторах, интеграция на основных рынках, макроэкономическая конвергенция. Показатели включают широкий перечень статистических показателей, а также экспертные оценки. Однако использование данного подхода в настоящее время ограничено ввиду неполноты статистической информации стран-членов ЕАЭС за 2022–2024 гг., а последние показатели доступны только за 2021 г.⁷

Таблица 1.

Сопоставительный анализ некоторых индикаторов интеграционного взаимодействия стран

Показатели	Назначение	Используемые данные	Возможность применения для текущей исследовательской задачи
Показатели интеграции ЕАЭС и других интеграционных объединений (ЕЕС, 2019)	Оценка глубины интеграции между государствами-членами интеграционных объединений (4 показателя)	Около 20 различных статистических показателей	Ограничена ввиду чрезмерной перегруженности, наличия оценок, основанных на экспертном мнении, сложной воспроизводимости
Индекс интеграции рынков (Хасая, Гречко, 2022)	Оценка взаимопроникновения хозяйств по четырем свободам: движение товаров, услуг, капитала и физических лиц (основывается на 4 субиндексах)	Экспорт / импорт товаров и услуг; численность населения, в том числе численность иностранного населения	Ограничена ввиду отсутствия данных о трудовой миграции, подход не учитывает структуры экспортных и импортных корзин
Совокупный индекс глубины интеграционных процессов в сфере торговли (Оценка интеграционных процессов ..., 2023)	Оценка развития внутриотраслевой торговли и комплементарности торговли (основывается на 5 субиндексах)	ВВП; экспорт / импорт товаров и услуг (по странам, по категориям товаров)	Ограничена ввиду смещения фокуса внимания в сфере торговли

Примечание. Изложение формул и их описание для обозначенных показателей существенно увеличило бы объем работы и усложнило бы ее восприятие. В этой связи читателю предлагается обратиться к первоисточнику, указанному в списке литературы, для более подробного ознакомления с обозреваемыми подходами.

Источник: составлено авторами.

⁵ EU-Index, Measuring European Economic Integration, 2025 (<http://www.eu-index.uni-goettingen.de/?lang=en>).

⁶ European Central Bank, Indicators of financial integration and structure in the euro area, 2025 (https://www.ecb.europa.eu/stats/financial_markets_and_interest_rates/financial_integration/html/index.en.html).

⁷ ЕЭК, Мониторинг показателей степени интеграции, 2025 (https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/c46/61e9qr6emtqpkq7rb74lrkzjpo2ct0nd/2-Pokazateli-stepeni-integratsii_Itog_.pdf).

В литературе представлены подходы к построению показателей, которые позволяют наглядно представить динамику процессов в сфере торгово-экономического сотрудничества и которые можно воспроизвести на статистических материалах различных стран (см. табл. 1). Например, индекс интеграции рынков (Хасая, Гречко, 2022), направленный на оценку взаимопроникновения хозяйств по четырем свободам: движение товаров, услуг, капитала и физических лиц. Альтернативный показатель – совокупный индекс глубины интеграционных процессов в сфере торговли (Оценка интеграционных процессов ..., 2023) – направлен на оценку развития внутриотраслевой торговли между странами и комплементарности торговли. К достоинствам последнего можно отнести возможность оценить динамику как объемных параметров, так и процессов, характеризующих качественную сторону торгового сотрудничества.

3. Методы исследования и источники данных

Методы агрегирования имеют широкий спектр использования в экономике. Обобщение преимуществ и недостатков различных методов агрегирования подробно представлено в работе (Макаров, 2024). В настоящей работе предлагается использовать *агрегированные показатели глубины торгово-экономических связей (отношений)* одной страны с другой. Весовые коэффициенты для предлагаемых показателей будут определены двумя способами: на основе среднеарифметического метода (СМ) и с помощью метода главных компонент (далее – МГК). В работе (Оценка интеграционных процессов ..., 2023) отмечено, что данные методы имеют незначительные различия в итоговых обобщенных показателях.

Ниже представлены формулы двух *агрегированных показателей глубины торгово-экономических связей между Россией и Казахстаном*:

1) показатель движения торгово-финансового потока (далее – ТФП) из России в Казахстан;

2) показатель движения ТФП из Казахстана в Россию.

Рекомендуемый подход по формированию агрегированных показателей отличается от предыдущих подходов тем, что показатели оптимизированы по составу компонентов (чрезмерно не перегружены), включают основные сферы взаимодействия стран, а также отражают изменение не только количественных, но и качественных параметров (через оценку изменения степени концентрации экспортных и импортных корзин на основе индекса Херфиндаля–Хиршмана (далее – ННИ).

Показатель движения торгово-финансового потока из России в Казахстан предлагается рассчитывать по формуле:

$$I_{RK_i} = \alpha_1 I_{im_i}^g + \alpha_2 I_{HHI_{im_i}} + \alpha_3 I_{im_i}^s + \alpha_4 I_{DI_{im_i}}, \quad (1)$$

где I_{RK_i} – индикатор движения ТФП из России (R) в Казахстан (K); $I_{im_i}^g$ – нормированный показатель доли импорта товаров в Казахстан из России в общем объеме импорта Казахстана; $I_{HHI_{im_i}}$ – нормированный показатель степени концентрации импортной корзины России в Казахстан (на основе ННИ); $I_{im_i}^s$ – нормированный показатель доли экспорта услуг из России в Казахстан в общем объеме импорта услуг в Казахстан; $I_{DI_{im_i}}$ – нормированный показатель валового притока прямых инвестиций из России в Казахстан (инструменты участия в капитале, реинвести-

рованные доходы и долговые инструменты) в общем объеме валового притока прямых инвестиций в Казахстан; $\alpha_1, \dots, \alpha_4$ – коэффициенты чувствительности индикатора при изменении показателей.

Показатель движения ТФП из Казахстана в Россию предлагается рассчитывать по аналогичной формуле:

$$I_{KR_i} = b_1 I_{ex_i}^g + b_2 I_{HHI_{ex_i}} + b_3 I_{ex_i}^s + b_4 I_{DI_{out_i}}, \quad (2)$$

где I_{KR_i} – индикатор движения ТФП из Казахстана в Россию; $I_{ex_i}^g$ – нормированный показатель доли экспорта товаров из Казахстана в Россию в общем объеме экспорта Казахстана; $I_{HHI_{ex_i}}$ – нормированный показатель степени концентрации экспортной корзины Казахстана в Россию (на основе ННИ); $I_{ex_i}^s$ – нормированный показатель доли экспорта услуг из Казахстана в Россию в общем объеме экспорта услуг Казахстана; $I_{DI_{out_i}}$ – нормированный показатель валового оттока прямых инвестиций из Казахстана в Россию в общем объеме валового оттока прямых инвестиций из Казахстана; b_1, \dots, b_4 – коэффициенты чувствительности индикатора при изменении показателей.

Важным шагом при расчете индикаторов глубины торгово-экономических связей является определение весов ($\alpha_1, \dots, \alpha_4, b_1, \dots, b_4$) для каждого параметра, входящего в индикатор. Мы рассмотрим два случая, первый – когда веса имеют одинаковое значение, и второй – когда веса определены на основе факторного анализа (методом главных компонент). Расчеты по второму методу произведены в программе IBM SPSS Statistics. При этом важно отметить, что полученные показатели движения ТФП, где весовые коэффициенты равны, будут принимать значения в диапазоне от 0 до 1 включительно. При оценке весовых коэффициентов МГК значения показателей могут выходить за обозначенные пределы.

Вне зависимости от применяемых подходов к определению весовых коэффициентов рост в обозначенных пределах предлагаемых показателей движения ТФП из одной страны в другую будет свидетельствовать об усилении торгово-экономических связей между рассматриваемыми экономиками. Увеличению показателей ТФП будут способствовать: наращивание объемов экспорта товаров и услуг, рост валовых прямых инвестиций, диверсификация экспортной торговой корзины.

Предполагается, что отмечаемые в условиях санкций тенденции роста экспорта товаров из Казахстана в Россию, а также роста валовых прямых инвестиций, найдут свое отражение в росте соответствующих показателей, расчеты по которым будут представлены в п. 4.1.

Для оценки степени концентрации экспортных и импортных корзин использован ННИ:

$$HHI = \sum_{i=1}^n s_i^2, \quad (3)$$

где s_i – доля товарной группы i в общем объеме экспорта/импорта (%); n – число позиций товаров в экспортной / импортной корзине.

Нормирование показателей осуществляется по формулам

$$I_{ex_i}^g = \left(\tilde{I}_{ex_i}^g - \tilde{I}_{ex_{min}}^g \right) / \left(\tilde{I}_{ex_{max}}^g - \tilde{I}_{ex_{min}}^g \right), \quad (4)$$

$$I_{HHI_{ex_i}} = \left(\tilde{I}_{HHI_{ex_{max}}} - \tilde{I}_{HHI_{ex_i}} \right) / \left(\tilde{I}_{HHI_{ex_{max}}} - \tilde{I}_{HHI_{ex_{min}}} \right), \quad (5)$$

где $I_{ex_i}^g$ – нормированный показатель; $\tilde{I}_{ex_i}^g$ – исходное значение показателя; $\tilde{I}_{ex_{min}}^g$ – минимальное значение показателя за анализируемый период времени; $\tilde{I}_{ex_{max}}^g$ – максимальное значение показателя за анализируемый период времени.

Так, показатели, рост которых сигнализирует об усилении ТФП (например, доля экспорта товаров из Казахстана в Россию в общем объеме экспорта Казахстана ($I_{ex_i}^g$)), нормализуются по формуле (4).

Однако ряд переменных при усилении ТФП между странами могут, наоборот, снижаться (например, показатель степени концентрации торговых корзин стран ($I_{HHI_{ex_i}}$)). В этом случае нормализация данных осуществляется по формуле (5).

Источниками данных для оценки агрегированных показателей глубины торгово-экономических связей между Россией и Казахстаном выступили:

- Статкомитет СНГ (объемы экспорта товаров и услуг Казахстана (всего, в том числе в Россию); объемы импорта товаров и услуг Казахстана (всего, в том числе из России));

- Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (экспорт / импорт товаров из Казахстана в Россию / из России в Казахстан по 4 кодам товарной номенклатуры видов экономической деятельности ЕАЭС);

- Национальный банк Республики Казахстан (валовый приток прямых инвестиций в Казахстан всего, в том числе из России); валовый отток прямых инвестиций из Казахстана (всего, в том числе в Россию).

Использование представленных выше источников обусловлено прежде всего доступностью статистических показателей для исследуемого периода 2011–2023 гг. Так, для оценки ТФП из России в Казахстан можно было бы использовать данные официальных статистических служб России, однако их представление за последние годы ограничено. Важно отметить, что сопоставление показателей ТФП из России в Казахстан (рассчитанных на основе российских статистических данных) и из Казахстана в Россию (рассчитанных на основе казахстанских статистических данных) может быть затруднено в связи с расхождением «зеркальной» статистики. В этой связи в целях получения сопоставимых результатов было принято решение использовать приведенные выше статистические ресурсы.

4. Результаты исследования

4.1. Анализ динамики показателей торгово-экономических связей между Россией и Казахстаном

Апробация разработанных индикаторов была осуществлена на статистических данных 2011–2023 гг. Корреляционные матрицы показателей представлены в табл. 2.

Из данных, представленных в табл. 2, стоит обратить внимание на особый случай: нормированный индекс I_{ex}^s тесно коррелирует с другими индексами. Эта переменная будет исключена при построении индикатора на основе равенства весовых коэффициентов, при построении показателя с использованием метода главных компонент это не является ограничением.

Таблица 2.

Корреляционные матрицы показателей, входящих в состав показателей движения ТФП из России в Казахстан (слева) и из Казахстана в Россию (справа)

Показатель	I_{im}^g	$I_{HHI_{im}}$	$I_{DI_{im}}$	I_{im}^s	Показатель	I_{ex}^g	$I_{HHI_{ex}}$	$I_{DI_{ex}}$	I_{ex}^s
I_{im}^g	1,00				I_{ex}^g	1,00			
$I_{HHI_{im}}$	-0,26	1,00			$I_{HHI_{ex}}$	0,31	1,00		
$I_{DI_{im}}$	-0,50	0,46	1,00		$I_{DI_{ex}}$	0,70	0,39	1,00	
I_{im}^s	0,54	-0,50	-0,53	1,00	I_{ex}^s	-0,86	-0,65	-0,68	1,00

Источник: составлено авторами.

Определение весов для показателей индикаторов МГК подразумевает выделение наиболее информативных признаков в том случае, если их достаточно много. Данный метод позволяет выстроить показатели в иерархическом порядке по объясняемой доле суммарной дисперсии исходных данных.

При оценке показателей движения ТФП из России в Казахстан рассчитано (табл. 3), что наибольший вклад в дисперсию данных вносит показатель доли импорта товаров из России в Казахстан в общем объеме импорта в Казахстан (60%). При исключении из показателя доли экспорта услуг – как наиболее коррелированного с другими переменными – результаты практически не меняются.

Оценка вклада показателей в суммарную дисперсию данных при анализе движения ТФП из Казахстана в Россию имеет похожие результаты (табл. 4).

Таблица 3.

Вклад отдельных показателей в суммарную дисперсию данных при оценке индикатора движения ТФП из России в Казахстан, %

Показатель	$I_{RK} = f(I_{im}^g, I_{HHI_{im}}, I_{im}^s, I_{DI_{im}})$	$I_{RK} = f(I_{im}^g, I_{HHI_{im}}, I_{DI_{im}})$
I_{im}^g	60,01	60,62
$I_{HHI_{im}}$	18,62	24,83
$I_{DI_{im}}$	12,02	14,54
I_{im}^s	9,33	–

Источник: составлено авторами на основе расчетов в IBM SPSS Statistics.

Таблица 4.

Вклад отдельных показателей в суммарную дисперсию данных при оценке индикатора движения ТФП из Казахстана в Россию, %

Показатель	$I_{KR} = f(I_{ex}^g, I_{HHI_{ex}}, I_{ex}^s, I_{DI_{ex}})$	$I_{KR} = f(I_{ex}^g, I_{HHI_{ex}}, I_{DI_{ex}})$
I_{ex}^g	70,84	65,35
$I_{HHI_{ex}}$	18,76	24,91
$I_{DI_{ex}}$	9,00	9,73
I_{ex}^s	1,39	–

Источник: составлено авторами на основе расчетов в IBM SPSS Statistics.

Таблица 5.

Мера адекватности выборки Кайзера–Мейера–Олкина (КМО) и критерий сферичности Барлетта (КСБ)

Состав показателей	КМО	КСБ
$I_{KR} = f(I_{ex}^g, I_{HHI_{ex}}^s, I_{DI_{out}}^s)$	0,556	< 0,001
$I_{KR} = f(I_{ex}^g, I_{HHI_{ex}}^s, I_{DI_{out}}^s)$	0,594	0,035
$I_{RK} = f(I_{im}^g, I_{HHI_{im}}^s, I_{DI_{in}}^s)$	0,724	0,083
$I_{RK} = f(I_{im}^g, I_{HHI_{im}}^s, I_{DI_{in}}^s)$	0,597	0,148

Источник: составлено авторами на основе расчетов в IBM SPSS Statistics.

представленной выборки демонстрирует низкую адекватность результатов.

Возможной причиной такого результата может быть небольшое число наблюдений (52), так как с аналогичным числом факторов, но большим числом наблюдений, удалось успешно реализовать факторный анализ в исследовании (Хасая, Гречко, 2022).

Таким образом, индикаторы глубины торгово-экономических связей были построены с использованием равных весовых коэффициентов. Динамика индикаторов представлена на серии рисунков ниже.

На рис. 1–2 представлена графическая иллюстрация динамики показателей движения ТФП на основе МГК (несмотря на низкую адекватность результа-

Степень применимости факторного анализа к выборке данных оценивается с помощью критерия адекватности выборки Кайзера–Мейера–Олкина (далее – КМО) и критерия многомерной нормальности для распределения переменных – критерия сферичности Барлетта (далее – КСБ). Приемлемая адекватность по КМО достигается при значении критерия выше 0,7, а для критерия КСБ – значения должны быть меньше 0,05. Значения критериев представлены в табл. 5.

Вывод: факторный анализ для

Рис. 1.

Динамика индикаторов движения ТФП (весовые коэффициенты определены МГК)

Примечание. Состав индикаторов:

$$I_{RK} = f(I_{im}^g, I_{HHI_{im}}^s, I_{DI_{in}}^s);$$

$$I_{KR} = f(I_{ex}^g, I_{HHI_{ex}}^s, I_{DI_{out}}^s).$$

Источники: составлено авторами на основе расчетов в IBM SPSS Statistics.

Рис. 2.

Динамика индикаторов движения ТФП (весовые коэффициенты определены МГК)

Примечание. Состав индикаторов:

$$I_{RK} = f(I_{im}^g, I_{HHI_{im}}^s, I_{DI_{in}}^s, I_{im}^s);$$

$$I_{KR} = f(I_{ex}^g, I_{HHI_{ex}}^s, I_{DI_{out}}^s, I_{ex}^s).$$

Источники: составлено авторами на основе расчетов в IBM SPSS Statistics.

Рис. 3.

Динамика индикаторов движения ТФП
(весовые коэффициенты определены СМ)

Примечание. Состав индикаторов:

$$I_{RK} = f(I_{in}^e, I_{инн}^e, I_{DI_{in}}^e);$$

$$I_{KR} = f(I_{ex}^e, I_{инн}^e, I_{DI_{ex}}^e).$$

Источник: составлено авторами на основе собственных расчетов.

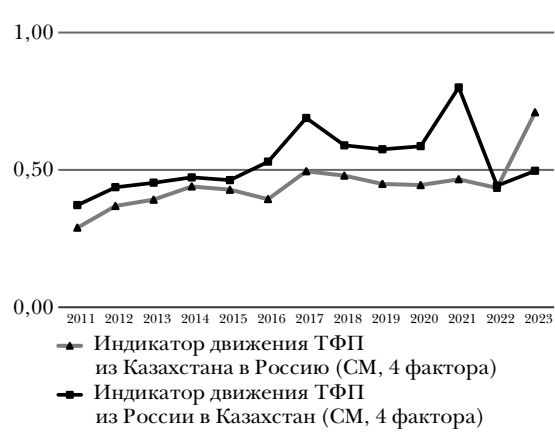

Рис. 4.

Динамика индикаторов движения ТФП
(весовые коэффициенты определены СМ)

Примечание. Состав индикаторов:

$$I_{RK} = f(I_{in}^e, I_{инн}^e, I_{DI_{in}}^e, I_{in}^s);$$

$$I_{KR} = f(I_{ex}^e, I_{инн}^e, I_{DI_{ex}}^e, I_{ex}^s).$$

Источник: составлено авторами на основе собственных расчетов.

тов данного метода, индикаторы проиллюстрированы для сопоставления с альтернативным методом); на рис. 3–4 – динамика показателей на основе равенства весовых коэффициентов. Исключив из анализа наиболее коррелированный показатель (I_{ex}^s), который мы охарактеризовали ранее, наши индикаторы в итоговом варианте зафиксированы на рис. 3. Динамика полученных показателей свидетельствует о том, что:

- антироссийские санкции, усиленные в 2022 г., оказали значительное воздействие на торгово-экономические связи между странами: ТФП из России в Казахстан существенно снизились, а из Казахстана в Россию, наоборот, усилились;

- до 2022 г. ТФП в среднем из России в Казахстан больше, чем из Казахстана в Россию. Это подтверждается тем фактом, что Россия является крупнейшим импортером Казахстана. В 2023 г. ТФП из Казахстана резко возросли, в том числе за счет роста потока валовых прямых инвестиций в Россию;

- в целом за рассматриваемый период отмечается углубление торгово-экономических связей между странами. В перспективе данные показатели обладают потенциалом для оценки интеграционных процессов между странами.

Одним из потенциальных направлений совершенствования данных показателей авторы рассматривают возможность включения индексов комплементарности товаров и услуг для оценки соответствия экспортного профиля одной страны импортному профилю другой страны. На текущих данных апробация данного направления ограничена ввиду отсутствия статистических данных по структуре экспортной/импортной корзины России за 2022–2023 гг. Проблемным вопросом также остается вопрос об использовании показателей для оценки

потоков прямых инвестиции. Использование валовых потоков прямых инвестиций не учитывает репатриации капитала, а использование чистых потоков прямых инвестиций не демонстрирует объема вложенных средств в страну (в случае, если приток прямых инвестиций совпадает с его оттоком).

Далее будет представлен анализ отдельных компонентов индикаторов.

4.2. Динамика и структура торговли товарами между Россией и Казахстаном в условиях антироссийских санкций

По данным Статкомитета СНГ⁸, в 2023 г. экспорт товаров из Казахстана составил 67,5 млн долл. США. При этом в страны ЕАЭС было экспортировано товаров всего на 11 млн долл. США (88% этого объема приходится на экспорт в Россию). На рис. 5 представлена динамика доли экспорта Казахстана в Россию с 2005 г.

В представленной динамике за исследуемый период можно выявить два тренда. Первый тренд – понижающийся – с 2005 по 2013 г. Доля экспорта товаров в Россию постепенно сокращалась с 10,5 до 6,9% в 2013 г.⁹ Второй тренд – возрастающий – с 2013 г. по настоящее время. Темпы роста объема экспорта в Россию за последние три года крайне высоки: в 2021 г. – 140,2% (на фоне постпандемийного восстановления), в 2022 г. – 129,5% (на фоне значительного укрепления курса рубля, что отражено на рис. 6), в 2023 г. – 123%.

Импорт товаров в Казахстан по итогам 2023 г. составил 60,4 млн долл. США. Из стран ЕАЭС в Казахстан было ввезено товаров на сумму 18,2 млн долл. США (92% этого объема приходится на импорт из России). Динамика доли

Рис. 5.

Доля экспорта товаров из Казахстана в Россию и импорта из России в Казахстан в общем объеме экспорта/импорта Казахстана

Примечание. Данные за 2024 г. представлены с января по ноябрь.

Источники: составлено авторами на основе данных Статкомитета СНГ и Бюро национальной статистики Республики Казахстан.

⁸ Статкомитет СНГ, Внешнеэкономическая деятельность, 2025 (<https://new.cisstat.org/econ-trade>).

⁹ Следует отметить, что понижающийся тренд выходит за рамки исследуемого периода. Расширение торговых партнеров и снижение доли экспорта Казахстана в Россию началось еще с 1995 г., когда доля экспорта в Россию составляла 45% всего экспорта.

Рис. 6.

Динамика объема экспорта товаров из Казахстана в Россию (правая ось) и номинального курса рубля (левая ось) в 2021–2023 гг.

Источники: составлено авторами на основе данных Статкомитета СНГ и Национального Банка Республики Казахстан.

импорта товаров из России за исследуемый период относительно стабильна. Аномальными являются три последних года: в 2021 г. темп роста объема импорта составил 127,8, в 2022 г. – 101,5, в 2023 г. – 94,2%.

Структура экспортной товарной корзины Казахстана в Россию с 2011 г. остается однородной, высоко концентрированной и преимущественно сырьевой (руды и концентраты железные, хромовые, медные, драгоценных металлов; прокат плоский из железа; элементы химические радиоактивные и изотопы радиоактивные и пр.). Расчеты авторов показали, что доля десяти крупнейших товарных групп (по 4-значному коду ТН ВЭД¹⁰) в общем объеме экспорта Казахстана снизилась с 67% в 2011 г. до 40% в 2023 г.

Структура импортной корзины из России является менее концентрированной. Доля десяти крупнейших товарных групп в импортной корзине (по 4-значному коду ТН ВЭД¹¹) имеет понижательный тренд с 36% в 2011 г. до 19% в 2023 г. В структуре крупных импортных товаров присутствуют товары несырьевого характера (автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства (до 2021 г. включительно); вагоны железнодорожные или трамвайные, грузовые несамоходные; шины и покрышки; трубы и трубки прочие). Среди сырьевых товаров в импортной корзине преобладают руды и концентраты драгоценных металлов; нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород; кокс и полукокс из каменного угля, лигнита или торфа.

Экспорт из Казахстана в Россию является более концентрированным, чем импорт из России в Казахстан. Это подтверждают рассчитанные ННИ. ННИ варьи-

¹⁰ Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Экспорт и импорт РК со странами ЕАЭС по 4, 6, 10 знакам ТН ВЭД в разрезе «страна-товар» (ежегодные данные), (<https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/spreadsheets/?year=&name=77333&period=&type=>).

¹¹ Там же.

рует от 0 до 10 000 (если бы экспорт / импорт состоял бы только из одного товара, то индекс тогда был бы равен 10 000). Чем выше показатель индекса, тем концентрация отдельных товарных групп выше и разнообразие товаров меньше.

Экспорт товаров в Россию менее разнообразный, выделяются товарные группы с высокими долями. Динамика НИИ такова, что до 2016 г. экспорт был более концентрированным и менее разнообразным, а после 2016 г. – менее концентрированным и более разнообразным (рис. 7). В то же время выделяется 2021 г., для которого уровень концентрации экспорта был аномально высоким.

Импорт товаров из России более разнообразный, большие товарные группы не выявляются. Доля 10 крупнейших товарных групп (по 4 знакам ТН ВЭД) в настоящее время около 20%. Динамика индекса свидетельствует о том, что с 2014 г. разнообразие импорта растет, а концентрация стабильно снижается.

Структура экспорта Казахстана в Россию сильнее всего изменилась в 2022–2023 гг. после начала СВО и усиления антироссийских санкций.

В 2022 г. существенно возрос экспорт из Казахстана в Россию химической продукции, кожевенного сырья и пушнины, строительных материалов. С 2021 г. высокий всплеск наблюдается по таким товарным группам, как древесина, лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия; текстиль и текстильные изделия; машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты.

Отдельные товарные позиции продемонстрировали значительный рост: каолин – в 1000 раз в 2022 г., сера – в 9 раз в 2021 г., минеральные вещества – в 21 и 17 раз в 2022 и 2023 г. соответственно, нефть и нефтепродукты – в 2 раза в 2022 г. Более чем в тысячу раз возросли сырье для лакокрасочных изделий, желатин, фотохимикаты. В сотни раз возрос экспорт каучука, реагенты диагностические, химические соединения различных типов и пр.

Структура импортной корзины Казахстана из России демонстрирует сокращение объемов импорта практически по всем товарным позициям.

Рис. 7.

Динамика НИИ для экспортной и импортной корзины Казахстана, 2011–2023 гг.

Источники: составлено авторами на основе собственных расчетов на данных Бюро национальной статистики Республики Казахстан.

Снижение импорта из России было компенсировано поставками из других стран. Наибольший спад наблюдается в таких товарных группах, как машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты (падение наблюдается в 2022 г.), кожевенное сырье, пушнина и изделия из них, а также обувь, головные уборы и галантерейные товары; древесина, лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия.

5. Выводы и рекомендации

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд важных выводов.

Для оценки воздействия антироссийских санкций на торгово-экономические отношения с Россией предложены и апробированы показатели ТФП между странами. Были сопоставлены два подхода к оценке весовых компонент предлагаемых показателей: МГК (тестовые оценки выявили низкую оценку полученных результатов) и подход, основанный на равенстве весовых коэффициентов.

Анализ динамики показателей торгово-экономических связей между Россией и Казахстаном показал, что антироссийские санкции, усиленные с 2022 г., существенно повлияли на связи между странами: ТФП из России в Казахстан существенно снизились, а из Казахстана в Россию, наоборот, усилились (за счет роста экспорта товаров и валовых прямых инвестиций в Россию). В целом за рассматриваемый период отмечается поступательный рост торгово-экономических связей между странами. Предполагается, что разработанные индикаторы ТФП между странами могут быть использованы для оценки развития интеграционных процессов между ними. В дальнейшем предлагается включить в индикаторы показатели комплементарности товаров и услуг для оценки соответствия экспортного профиля одной страны импортному профилю другой страны.

Дескриптивный анализ показал наличие воздействия антироссийских санкций (особенно после февраля 2022 г.) на торгово-экономические взаимосвязи между странами. Доля экспорта товаров в Россию поступательно росла с 2014 г., достигнув рекордных темпов роста в 2021 г. – 140,2% (на фоне постпандемийного восстановления), в 2022 г. – 129,5% (на фоне значительного укрепления курса рубля, усиления антироссийских санкций), в 2023 г. – 123%.

Концентрация казахстанского экспорта в Россию с начала введения антироссийских санкций с 2014 г. оставалась высокой до 2021 г.: 10 крупнейших товарных позиций занимали более половины экспортной корзины Казахстана. В 2022 и 2023 г. концентрация казахстанского экспорта уменьшилась, т.е. экспорт стал более разнообразным. Рост экспорта в Россию отмечается по таким товарным группам, как машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты; продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности; древесина, лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия; строительные материалы и пр. Отдельные товарные позиции продемонстрировали рост в более тысячи раз (каолин, сера, каучук, реагенты диагностические, химические соединения различных типов и пр.).

Рост экспорта из Казахстана в Россию на фоне санкций дает краткосрочные позитивные эффекты и сопряжен с рисками, так как перенаправление

потока товаров, запрещенных к ввозу в Россию, повышает риски введения вторичных санкций в отношении казахстанских компаний. Однако освободившиеся ниши на российском рынке потенциально могут быть заняты казахстанскими производителями. В этих условиях важно поддержать инициативы, направленные на расширение мощностей казахстанских производителей, что сейчас в Казахстане крайне сложно на фоне высоких процентных ставок по займам.

Динамика импорта товаров из России в Казахстан относительно стабильна до 2022 г. После усиления антироссийских санкций доля российского импорта в казахстанской корзине демонстрировала крайне слабый рост или даже сокращение: в 2022 г. – 101,5%, в 2023 г. – 94,2%. Импорт из России – крайне разнообразный, а его концентрация в период усиления антироссийских санкций практически не изменилась. На долю 10 крупнейших товарных позиций приходится лишь 20% российского импорта. Краткосрочные последствия для Казахстана от сокращения импорта имеют негативный характер, что связано с издержками поиска новых контрагентов и новых путей поставок импортных товаров.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Гринберг Р.С., Белозёров С.А., Соколовская Е.В.** (2021). Оценка эффективности экономических санкций. Возможности систематического анализа // *Экономика региона*. Т. 17. № 2. С. 354–374. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-1 [**Grinberg R.S., Belozyorov S.A., Sokolovska O.** (2021). Effectiveness of economic sanctions: Assessment by means of a systematic literature review. *Economy of Regions*, 17 (2), 354–374. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-1 (in Russian).]
- ЕЭК (2019). *Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений*. М.: Евразийская экономическая комиссия. Межгосударственный банк. 92 с. [ЕЕС (2019). *Integration indicator system as a tool for analyzing the functioning of regional integration associations*. Moscow: The Eurasian Economic Commission. Interstate Bank (in Russian).]
- Зайцев Ю.К., Лощенкова А.Н.** (2024). Влияние санкций на выручку российских компаний // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 2 (63). С. 57–74. DOI: 10.31737/22212264_2024_2_57-74 [**Zaytsev Y.C., Loshchenkova A.N.** (2024). The impact of sanctions on the revenues of Russian companies. *Journal of the New Economic Association*, 2 (63), 57–74. DOI: 10.31737/22212264_2024_2_57-74 (in Russian).]
- Земцов С.П., Волошинская А.А.** (2024). Устойчивость к шокам экономик регионов России в условиях санкций // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 3 (64). С. 54–83. DOI: 10.31737/22212264_2024_3_54-83 [**Zemtsov S.P., Voloshinskaya A.A.** (2024). Russian regional resilience under sanctions. *Journal of the New Economic Association*, 3 (64), 54–83. DOI: 10.31737/22212264_2024_3_54-83 (in Russian).]
- Капогузов Е.А., Новиков Ю.В.** (2017). Антироссийские экономические санкции: отражение в российском дискурсе и анализ применительно к финансовому и нефтегазовому сектору // *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*. № 3. С. 36–47. [**Kapoguzov E.A., Novikov Yu.V.** (2017). Anti-Russian economic sanctions: Russian discourse and analysis in relation to the financial and oil and gas sector. *Herald of Omsk*

University. Series "Economics", 3 (59), 36–47. DOI: 10.25513/1812-3988.2017.3.36-47 (in Russian).]

- Комолов О.** (2024). Воздействие западных санкций на роль и место России в отношениях с Казахстаном (политико-экономический аспект) // *Общество и экономика*. № 7 (8). С. 127–136. DOI: 10.31857/S0207367624070099 [Komolov O. (2024). The impact of western sanctions on the role and place of Russia in relations with Kazakhstan (political and economic aspect). *Society and Economy*, 8, 127–136. DOI: 10.31857/S0207367624070099 (in Russian).]
- Макаров И.А.** (2024). Композитные индексы для управления цифровизацией: методы формирования // *Вопросы государственного и муниципального управления*. № 3. С. 81–109. DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-3-81-109 [Makarov I.A. (2024). Composite indices for governing digitalization: Methods for construction. *Public Administration Issues*, 3, 81–109. DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-3-81-109 (in Russian).]
- Молдашев К.Б., Махмеджанов Г.Н.** (2023). Переосмысление роли Евразийского экономического союза в условиях санкций // *Central Asian Economic Review*. № 2. С. 93–105. DOI: 10.52821/2789-4401-2023-2-93-105 [Moldashev K.B., Makhmejanov G.N. (2023). Rethinking the role of the Eurasian Economic Union in the conditions of sanctions. *Central Asian Economic Review*, 2, 93–105. DOI: 10.52821/2789-4401-2023-2-93-105 (in Russian).]
- Ондаш А.О., Омиртай А.Д., Бекмухаметова А.Б.** (2023). Влияние антироссийских санкций на экспорт казахстанской нефти // *Экономическая серия Вестника ЕНУ им. Л.Н. Гумилева*. № 3. С. 176–185. DOI: 10.32523/2789-4320-2023-3-176-185 [Ongdash A.O., Omirtay A.D., Bekmukhametova A.B. (2023). The impact of anti-Russian sanctions on the export of Kazakhstan's oil. *ECONOMIC Series of the Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU*, 3, 176–185. DOI: 10.32523/2789-4320-2023-3-176-185 (in Russian).]
- Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли, 2023. Международный доклад НИУ ВШЭ. К XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (2023)*. М.К. Глазатова (рук. авт. колл.). М.: Изд. дом «НИУ ВШЭ». 306 с. [Assessment of EAEU integration processes of trade: 2023. *International report to the XXIV Yasin (April) International Academic Conference on Economic and Social Development (2023)*. Head of the authors' group M.C. Glazatova. Moscow: HSE University. 306 p. (in Russian).]
- Пылин А.Г.** (2022). Трансформация постсоветской евразийской интеграции в условиях санкций: возможности и риски // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. № 6. С. 127–141. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_127_141 [Pylin A.G. (2022). Transformation of post-soviet Eurasian integration under sanctions: Opportunities and risks. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 6, 127–141. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_127_141 (in Russian).]
- Сафуллин М.Р., Бурганов Р.Т., Ельшин Л.А., Мингулов А.М.** (2023). Оценка перспектив экономического роста регионов России в условиях санкционных ограничений импорта // *Экономика региона*. № 19 (4). С. 1003–1017. [Safullin M.R., Burganov R.T., Elshin L.A., Mingulov A.M. (2023). Assessment of economic growth prospects in Russian regions considering import sanctions. *Economy of Regions*, 19 (4), 1003–1017. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-4-5 (in Russian).]

- Сычева К.Г.** (2024). Торговое сотрудничество России: формирование стратегического партнерства в условиях санкций // *Международная торговля и торговая политика*. № 10 (1). С. 144–162. DOI: 10.21686/2410-7395-2024-1-144-162 [**Sycheva K.G.** (2024). Russian trade cooperation: Forming a strategic partnership in the context of sanctions. *International Trade and Trade Policy*, 10 (1), 144–162. DOI: 10.21686/2410-7395-2024-1-144-162 (in Russian).]
- Хасая Н.М., Гречко Е.А.** (2022). Оценка глубины межгосударственной интеграции в рамках европейского единого рынка // *ИнтерКарто. ИнтерГИС*. Т. 28. № 1. С. 240–254. [**Khasaya N.M., Grechko E.A.** (2022). Assessment of the degree of interstate integration within the European single market. *InterCarto. InterGIS*, 28 (1), 240–254. DOI: 10.35595/2414-9179-2022-1-28-240-254 (in Russian).]
- Bove V., Salvatore J.D., Nisticò R.** (2023). *Economic sanctions and trade flows in the neighborhood*. Bonn: IZA Institute of Labor Economics.
- Moldashev K.** (2023). The effects of trade related sanctions on Russia on Kazakhstan's international trade in goods. *Eurasian Journal of Economic and Business Studies*, 67 (4), 38–48. DOI: 10.47703/ejeb.v67i4.321
- Suprunenko D.** (2024). Not-so-innocent bystanders: Trade with neighbors of sanctioned countries. *IEER Working Papers*, 123. Osnabrück: Institute of Empirical Economic Research, University of Osnabrueck.

Поступила в редакцию 30.01.2025

Received 30.01.2025

Yu.K. Shokamanov

Almaty University of Humanities and Economics, Kazakhstan

Yu.V. Bayeva

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University, Kazakhstan

L.A. Balgarina

Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan,
Kazakhstan

Impact of anti-Russian sanctions on trade and economic relations between Russia and Kazakhstan¹²

Abstract. This article examines the impact of anti-Russian sanctions on trade and economic relations between Russia and Kazakhstan. The aim of this study is to quantitatively and qualitatively assess changes in trade and investment flows between countries under the sanctions pressure. The authors propose aggregated indicators of the depth of trade and economic ties, allowing an assessment of the nature of interaction between countries, considering changes in the dynamics and structure of trade flows and capital flows. Weighting coefficients were determined using two methods: arithmetic mean and principal component analysis. Based on the developed indicators, a weakening of trade and financial flows from Russia to Kazakhstan and their strengthening in the opposite direction were identified. This fact reflects a changing interaction structure and a redistribution of roles within the regional supply chains, with Kazakhstan acting as a compensating link. The commodity groups that turned out to be most in demand for Russia under sanctions are identified (mechanical and chemical products, construction materials). In addition to quantitative assessments of commodity and financial flows, the proposed indicators also include qualitative assessments of the structure of export/import baskets of the countries. Their detailed analysis in dynamics revealed a stable trend of decreasing concentration (increasing diversity) of imported Russian goods to Kazakhstan, while Kazakhstan's exports to Russia remain highly concentrated and less diverse. The results indicate a deepening of integration ties, while their nature and directions are simultaneously changing. The proposed aggregate indicators can be used to monitor the dynamics of integration processes and assess the resilience of economic relations between countries in the face of external economic shocks.

Keywords: *anti-Russian sanctions, trade and economic relations between Russia and Kazakhstan, aggregate indicators, export and import structure, direct investment, integration processes in the EAEU.*

JEL Classification: F15, F51, P33.

For reference: **Shokamanov Yu.K., Bayeva Yu.V., Balgarina L.A.** (2025). Impact of anti-Russian sanctions on trade and economic relations between Russia and Kazakhstan. *Journal of the New Economic Association*, 4 (69), 173–190 (in Russian).

DOI: 10.31737/22212264_2025_4_173-190

EDN: APOSPA

¹² This article was prepared as part of a grant-funded research project supported by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant № AP19676692 “Structural changes in the EAEU economy and their impact on the sustainable development of Kazakhstan’s economy”).